«В янтарном забытьи полуденных минут…»

Category: Goşgular,Kitapcy
написано kitapcy | 26 января, 2025
«В янтарном забытьи полуденных минут…» «В ЯНТАРНОМ ЗАБЫТЬИ ПОЛУДЕННЫХ МИНУТ…»

В янтарном забытьи полуденных минут
С тобою схожие проходят мимо жены,
В душе взволнованной торжественно поют
Фанфары Тьеполо и флейты Джиорджьоне.

И пышный снится сон: и лавры, и акант
По мраморам террас, и водные аркады,
И парков замкнутых душистые ограды
Из горьких буксусов и плющевых гирлянд.

Сменяя тишину веселым звоном пира,
Проходишь ты, смеясь, средь перьев и мечей,
Средь скорбно-умных лиц и блещущих речей
Шутов Веласкеса и дураков Шекспира…

Но я не вижу их… Твой утомленный лик
Сияет мне один на фоне Ренессанса,
На дымном золоте испанских майолик,
На синей зелени персидского фаянса.

1 февраля 1913 г., Москва.

* * *

Я узнаю себя в чертах
Отриколийского кумира
По тайне благостного мира
На этих мраморных устах.

О, вещий голос темной крови!

Я знаю этот лоб и нос,
И тяжкий водопад волос,
И эти сдвинутые брови…

Я влагой ливней нисходил
На грудь природы многолицей,
Плодотворя ее… я был
Быком, и облаком, и птицей…

В своих неизреченных снах
Я обнимал и обнимаю
Семелу, Леду и Данаю,
Поя бессмертьем смертный прах.

И детский дух, землей томимый,
Уносит царственный орел
На олимпийский мой престол
Для радости неугасимой…

1 февраля 1913 г., Москва.

- **Меч**

1.

Меч создал справедливость.

2.

Насильем скованный,
Отточенный для мщенья, —
Он вместе с кровью напитался духом
Святых и праведников,
Им усекновенных.
И стала рукоять его ковчегом
Для их мощей.
(Эфес поднять до губ —
Доныне жест военного салюта).
И в этом меч сподобился кресту —
Позорному столбу, который стал

Священнейшим из символов любви.

3.

На справедливой стали проступили
Слова молитв и заповеди долга:
«Марии — Деве милосердной — слава»,
«Не обнажай меня без нужды,
Не вкладывай в ножны без чести»,
«In te, o Domine, speravi!»
Восклицают средневековые клинки.
Меч сосвященствовал во время
Литургии,
Меч нарекался в таинстве крещенья.
Их имена «Отклер» и «Дюрандаль»
Сверкают, как удар.
И в описях оружья
К иным прибавлено рукой писца:
«Он — фея».

4.

Так из грабителя больших дорог
Меч создал рыцаря
И оковал железом
Его лицо и плоть его; а дух
Провел сквозь пламя посвященья,
Запечатляя в зрящем сердце меч,
Пылающий в деснице Серафима:
Символ земной любви,
Карающей и мстящей,
Мир рассекающий на «Да» и «Нет»,
На зло и на добро.
«Si! Si! — No! No!»,
Как утверждает Сидов меч «Тисона».

5.

Когда же в мир пришли иные силы

И вновь преобразили человека,
Меч не погиб, но расщепился в дух:
Защитницею чести стала шпага
(Ланцет для воспаленных самолюбий),
А меч –
Вершителем судебных приговоров.
Но, обесчещенный,
Он для толпы остался
Оракулом
И врачевателем болезней;
И палачи, собравшись, хоронили
В лесах Германии
Усталые мечи,
Которые отсекли
Девяносто девять.

6.

Казнь реформировал
Хирург и филантроп,
И меч был вытеснен
Машинным производством,
Введенным в область смерти, и с тех пор
Он стал характером,
Учением, доктриной:
Сен-Жюстом, Робеспьером, гильотиной –
Антиномией Кантова ума.

7.

О, правосудие,
Держащее в руках
Весы и меч! Не ты ль его кидало
На чашки мира: «Горе побежденным!»?
Не веривший ли в справедливость
Приходил
К сознанию, что надо уничтожить
Для торжества ее

Сначала всех людей?
Не справедливость ли была всегда
Таблицей умноженья, на которой
Труп множили на труп,
Убийство на убийство
И зло на зло?
Не тот ли, кто принес «Не мир, а меч»,
В нас вдунул огнь, который
Язвит и жжет, и будет жечь наш дух,
Доколе каждый
Таинственного слова не постигнет:
«Отмщенье Мне и Аз воздам за зло».

1 февраля 1922 г., Феодосия. Goşgular